

Перед посторонними она обычно не называла Ли Сяньфу по имени, а обращалась к нему, как и остальные: «молодой господин».

Услышав это, Шэнь Янь слегка покраснела. Ее сердце, еще недавно напоминавшее тихий заброшенный колодец, снова встревоженно сжалось, и она едва слышно спросила:

— Неужели?

— Конечно! Раньше он приводил только парней, — Тетя Чжан снова принялась нарезать фрукты. — Да и сами к нему приходили исключительно парни.

— ...

Примечание автора:

Часть 1.

То, что тетя Чжан не договорила: «И жить у себя он оставлял тоже мужчин».

Цинь Цзинь: «Вы отлично справляетесь, вам стоит прибавить к зарплате».

Часть 2.

Минуту назад:

Цинь Цзинь: «Раз он так долго варит мне кашу, значит, действительно обо мне заботится».

Минуту спустя:

Хунчэнь машет хвостом и с довольным видом уплетает сытный питательный обед.

Цинь Цзинь: «...Значит, всё было напрасно».

Хотя эти слова и прозвучали странно, привести друга в гости — дело вполне обычное. Шэнь Янь подумала, не слишком ли долго она прокрутилась в шоу-бизнесе, раз ее мысли стали настолько испорченными.

Она осторожно заметила:

— Похоже, у него много друзей.

Выражение лица тети Чжан мгновенно стало сложным.

Она проработала в Семье Ли несколько десятилетий и своими глазами видела все безумства Ли Сяньфу. Сомнительных приятелей у него в свое время хватало, но вот с понятием «душа компании» это не имело ничего общего.

Шэнь Янь, как профессиональная актриса, не могла не заметить этой мимолетной перемены в ее лице.

Пока она погружалась в раздумья, из ванной вышел Ли Сяньфу. Взглянув на тетю Чжан, он сказал:

— Больше ничего делать не нужно, тетя Чжан, вы можете идти.

Тетя Чжан посмотрела на поднос с фруктами:

— А как же...

— Всего пару тарелок, я сам приберу.

Тетя Чжан с улыбкой сняла фартук:

— Тогда оставляю всё на вас.

Вскоре после того, как она забрала сумку и ушла, мягкое выражение лица Ли Сяньфу сменилось строгой серьезностью. Он сел напротив, и от него повеяло ощутимым давлением.

— Буду краток. Госпожа Шэнь — человек умный и, полагаю, догадывается, зачем я позвал её сюда.

Шэнь Янь не была наивной романтической дурочкой. Стоило первому волнению улечься, как она принялась здраво анализировать происходящее.

Появление Ли Сяньфу в отдельном кабинете вовсе не было случайностью. Если это не пылкое поклонение кумиру, то за этим кроется иная причина. А ради одной лишь ее красоты не стоило устраивать подобное представление — грубо говоря, роскошная хрустальная люстра под потолком в глазах некоторых людей стоила дороже ее жизни.

Богатому и влиятельному молодому господину достаточно мановения пальца, чтобы получить желаемое.

И тут Шэнь Янь вспомнила слова тети Чжан. Не намекала ли та на что-то скрытое?

— Вы хотите... — пересохшим горлом выдавила она, — чтобы я стала фиктивной женой при гее?

— ... — Улыбка на губах Ли Сяньфу застыла.

Он поневоле усомнился в отменном вкусе Цинь Цзиня: похоже, у этой девушки были серьезные проблемы с логикой.

подавив головную боль, Ли Сяньфу постарался говорить максимально мягко:

— Люди Цинь Цзиня уже связывались с вами. Моя цель точно такая же, как и у него.

Тотчас же все страхи и сомнения, вызванные личными чувствами, рассеялись как дым. Шэнь Янь ощутила лишь опустошение. И то, что раньше ее заставили замолчать и упрятали в тень, и то, что сейчас кто-то подталкивает ее высказаться, — всё это не имело никакого отношения к справедливости. Это была лишь война капиталов.

Опомнившись, она с ужасом поняла, что высказала свои мысли вслух, причем сдавленным от выплеснувшихся эмоций голосом. Сердце ее бешено забилося: она испугалась, что снова навлекла на себя гнев влиятельного человека.

Однако Ли Сяньфу с самого начала выслушал ее с улыбкой и спокойно произнес:

— Это война капиталов, но и к справедливости она имеет отношение. Главным образом потому, что сам я верю в буддизм и хочу накопить благие заслуги.

— ...

Слова — лишь пустой звук, поэтому Ли Сяньфу поднялся на второй этаж и принес гуцинь:

— Госпожа Шэнь, послушайте в моем исполнении «Сутру Великого Милосердия».

— ...

Почему-то даже предчувствие посягательства на ее честь не вызвало бы у Шэнь Янь такой паники. Глядя на этот музыкальный инструмент, она невольно ощущала, как на нее надвигаются необъяснимые мирские страдания.

Второй этаж.

Старик Ли еще во второй половине дня почувствовал недомогание. Он рано лег в постель, но так и не смог заснуть из-за охватившей его тревоги.

В полузабытьи до него донеслись смутные звуки мелодии.

Но через запертую дверь музыка звучала слишком тихо, почти неотличимо от обманчивого эха.

Едва Старик Ли собрался подняться и посмотреть, в чем дело, как на телефон пришло голосовое сообщение от Ли Аньцина: «Не обращай внимания, младший брат привел домой друга».

В прошлый раз тот привел Цинь Цзиня, а в этот раз, того и гляди, притащил кого-то еще более нелепого. Силы мгновенно вернулись к Старика Ли, недомогание как рукой сняло, и он решительно распахнул дверь, намереваясь во всем разобраться.

Однако выбравшись на лестничную площадку и взглянув вниз сквозь перила, он увидел миловидную девушку, и на душе у него сразу стало теплее.

Наконец-то в их семье зародилось нечто похожее на нормальные отношения.

Вскоре музыка смолкла. Старик Ли инстинктивно замедлил шаг, стараясь не шуметь. Как и любой любопытный родитель, он жаждал узнать, как будут развиваться события.

— Будда молвил...

Всего два простых слова — и улыбка мгновенно сбежала с лица Старика Ли.

— ...нужно совершать добрые дела и создавать благие связи, — с состраданием во взоре произнес Ли Сяньфу. — Госпожа Шэнь, я бы хотел также поделиться с вами «Агама-сутрой», одной из обязательных к прочтению буддийских сутр.

С этими словами он без запинки начал цитировать священный текст по памяти, делая паузы после каждого отрывка, чтобы дать подробные пояснения.

В отличие от посещения храма и воскурения благовоний, душевный покой Старика Ли сейчас был нарушен, и он не чувствовал умиротворяющей силы священного текста. Издалека ему не было видно выражение лица Шэнь Янь, но руку его уже так и подмывало схватить трость из

шкафа.

Ночь дышала романтикой, в гостиной не было ни души — казалось бы, идеальная обстановка для двух молодых людей. И этот мерзавец привел юную девушку в дом только для того, чтобы читать ей буддийские сутры!

Даже со всем своим легким суеверием Старик Ли готов был прямо сейчас подбежать и спросить: «Ты что, мать твою, совсем с ума сошел?!»

Внизу Шэнь Янь немного приподняла лицо, вслушиваясь в пояснения Ли Сянфу, и впервые за долгое время ощутила давно забытое умиротворение.

Ли Сянфу:

— Вы постигли суть, госпожа Шэнь? Давайте преобразуем личную любовь в великое сострадание и поможем тем, кто в этом нуждается.

Настроение Шэнь Янь напоминало атмосферу того семейного праздника на курорте, когда родители и дети, растроганные душевным фильмом, сжимали друг друга в объятиях. По крайней мере, в эту секунду она ощутила призыв какой-то незримой силы.

Она на мгновение заколебалась, а затем кивнула.

Ли Сянфу:

— Не только я, но и Цинь Цзинь гарантируем, что в этот раз вы получите заслуженные извинения и компенсацию. Что касается прессы, мы сделаем всё возможное, чтобы минимизировать последствия для вас.

Шэнь Янь же вовсе не боялась внимания журналистов. По её мнению, в этой жизни не было ничего более отвратительного и пугающего, чем развлекать пьяных покровителей на банкетах.

— Я буду сотрудничать, — произнесла она и поднялась с места, собираясь уйти.

Ли Сянфу тоже встал:

— Рад сотрудничеству.

— Рада сотрудничеству, — повторила Шэнь Янь. Она не стала подавать ему руку, а вместо этого сложила ладони у груди и слегка поклонилась.

Наблюдавший за всем с верхнего этажа Старик Ли:

— ...

— Дедушка, — внезапно раздался голос сзади.

Старик Ли обернулся и, увидав Ли Шаша, тут же сменил суровое выражение лица на доброе и ласковое:

— Что такое, внучек? Не спится?

Ли Шаша с привычным безучастным видом протянул книгу:

— Я хочу послушать сказку.

Крупные буквы на обложке — «Физическая эволюция» — словно въедались в глаза. Старик Ли мысленно убедил себя, что его внук — гений, и развивать такие интересы с раннего возраста только к лучшему.

Наклонившись, он взял книгу из рук мальчика:

— Дедушка сейчас почитает тебе.

Ли Шаша пошел вслед за ним, на миг оглянулся на Ли Сяньфу на первом этаже и, когда их взгляды встретились, хладнокровно губами беззвучно произнес: «Не за что».

Теперь в гостиной остался один лишь Ли Сяньфу. Он не стал сразу подниматься к себе, а откинулся на спинку дивана, наслаждаясь внезапно наступившей тишиной.

Около полуночи из компании после сверхурочной работы вернулся Цинь Цзинь. Едва он вошел, то увидел ярко освещенную гостиную и Ли Сяньфу, отдохавшего с закрытыми глазами. Однако по пальцам, мерно постукивавшим по подлокотнику дивана, было видно, что тот глубоко погружен в мысли.

— О чем задумался? — спросил Цинь Цзинь, вешая пальто на вешалку. — Ушел в себя с головой.

Ли Сяньфу медленно произнес:

— Цинь Цзяюй.

— ...

В этот миг мысли Цинь Цзиня полностью совпали с мнением всех членов Семьи Ли: эта проблемная особа слишком опасна, не стоит надолго одаривать её своим вниманием.

Пора бы ускорить расправу над Цинь Цзяюй: она явным образом забирает себе слишком много мыслей Ли Сяньфу.

В этот момент Ли Сяньфу наконец открыл глаза и, глядя на люстру под потолком, сказал:

— То, что Цинь Цзяюй расписалась с Су Тао, — к лучшему. Вот только это немного расходится с первоначальным планом.

По идее, следовало использовать этот момент, чтобы заставить Систему Цинь Цзяюй совершить ошибку, а затем сделать так, чтобы перед регистрацией она обнаружила проблемы внутри компании и была вынуждена сделать выбор.

<http://bllate.org/book/18300/1757284>